

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

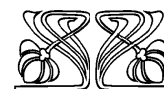
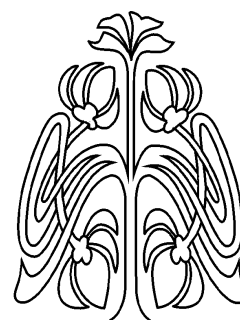
КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ, ЦЕННОСТИ, РИСКИ»

Вступительное слово

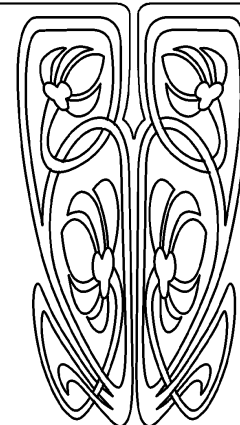
доктора философских наук профессора В. Б. Устьянцева

Междисциплинарные исследования весьма актуальной темы «Личность в пространстве рисков» в научном сообществе философов, психологов, педагогов Саратовского университета имеют свою предысторию. В сентябре 2008 г. был проведен «круглый стол» по теме «Личность в группах риска», где обсуждались философские и психологические проблемы рискогенного поведения личности, выдвигались разные модели групп риска, выяснялись соотношение коллективных и индивидуальных рисков, возможные сценарии управления ситуациями риска в малых группах¹. Новый научно-практический горизонт темы, вынесенной на обсуждение сегодня, предполагает анализ методологических, мировоззренческих, прогностических аспектов рискогенного бытия личности в изменяющемся мире. Осмысление рискогенной социальной среды, где реализуется жизненный путь личности, необходимо доводить до логического завершения – выявления условий, факторов, ресурсов, определяющих жизнедеятельность человека в обществе риска. XXI в. все чаще называют веком обеспечения безопасности человека: в этом контексте мера безопасности личности становится критерием ее благополучия, показателем физического и душевного здоровья, устойчивого социального статуса. Риск и безопасность не только выражают одно из существенных направлений глобализации, но и приобретают экзистенциальный смысл, преломляются в сознании и поведении конкретных индивидов, реализуются в межличностных связях и коммуникативных практиках.

Устьянцев В. Б.: В последнее десятилетие значительно усилилась методологическая направленность пространственного подхода в исследовании рисков и их влияния на бытие личности. Следует отметить, что конфигурация рискогенных и защитных территорий как структурных элементов пространства общества риска непрерывно изменяется, по-разному воздействуя на жизненный мир личности. *Рискогенные территории*, возникающие под воздействием модернизации, интегрируют техногенные, институциональные, социокультурные риски, создавая для личности весьма опасную, порой агрессивную среду обитания. Нарастающие вызовы рискогенной среды заставляют личность выстраивать свои *защитные территории* (защитные пояса – термин И. Лакатоса), обеспечивающие физическую, экономическую, правовую, коммуникативную безопасность в обществе риска. Представляется возможным выделить три типа защитных терри-

ПРИЛОЖЕНИЯ

торий личности, представленных в виде ресурсного, институционального и ценностно-коммуникативного пространств, где по-разному взаимодействуют социальные и индивидуально-личностные факторы безопасности и осуществляется воспроизводство социальных и духовных качеств человеческой личности. *Ресурсное пространство* человека, концентрируя ресурсы психики, профессиональные навыки, приватную собственность, социокультурный ресурс, образует защитную территорию для жизнедеятельности в рискогенной среде. Преодолевая риски, человек реализует потенциал психики, памяти, интеллекта, непрерывно совершенствует собственный жизненный мир. *Институциональное пространство*, нормативно закрепляя социальные дистанции между личностями, сохраняет равновесие между установленным в обществе порядком и социальным поведением личности. Институциональные риски, порождаемые реформами «сверху», латентной борьбой правящих и оппозиционных элит, отстаивающих собственные корпоративные интересы, оказывают воздействие на институциональное пространство личности. Защитные реакции личности проявляются в дистанцировании от политической жизни, интегрировании интересов и ценностных установок в профессиональных структурах. *Ценностно-коммуникативное пространство* защищает человеческое в личности средствами культуры. Образы, проекты, стратегии коммуникативной защиты духовного мира личности становятся ответом на вызовы рискогенной среды. Знаковые термины «защита Отечества», «защита прав и свобод личности», «защита культурного наследия», вовлекаясь в ценностно-коммуникативное пространство, приобретают индивидуальные оттенки, дополняются ценностными установками личности. Защитные территории духа образуют нравственные центры интеллектуальной бытийственности личности, становятся средствами защиты от агрессивного эгоизма и духовного насилия.

Шамионов Р. М.: Проблема риска как характеристика поведения становится наиболее актуальной в современную эпоху развития человечества. Перманентные изменения не

только внешних условий существования и реализации личности, но и (при их преломлении) внутренних социально-психологических, психофизиологических характеристик становятся существенным основанием последовательного поведения индивида. Это поведение может быть само охарактеризовано как рискованное (риск-порождающее), а также как подверженное риску в смысле его реализации в рискогенной ситуации. В этом отношении весьма значимым обстоятельством выступают социальные риски, т.е. такие, которые обусловлены взаимодействиями личностей, либо (и) порождены личностью (группами), либо (и) являются продуктами деятельности человека (группы), либо (и) характеризуют отношения между личностью и обществом. Отмечая междисциплинарный характер проблемы, мы остановимся на ее психологических аспектах. Личность в процессе своей социализации усваивает нормы и ценности, которые, образуя внутреннюю инстанцию, постоянно «сталкиваются» с нормами и ценностями других. С одной стороны, они, обладая универсальностью и некоторой степенью стабильности, характеризуют личность как носителя общечеловеческих норм, с другой – образуют индивидуальные профили, предопределяющие специфику социального поведения конкретной личности. Социализированность личности предполагает ее социальную конгруэнтность (в этом отношении она выступает как часть социума со всеми его издержками, включая исполнение требования соответствовать изменяющейся ситуации/ситуациям и принимать на себя ответственность за рискованные действия, связанные с социальным самоутверждением) и личностную конгруэнтность, связанную со следованием внутренним убеждениям, обретением смысла своего существования и реализацией субъектной позиции.

Таким образом, становление личностных детерминант рискованного поведения связано с процессом социализации и его эффектами. Однако для каждого конкретного случая проявления рискованности они могут иметь свою специфику. Кроме того, отметим и тот факт, что многие социальные риски (объективные риски) не квалифицируются их

участниками как таковые. Это требует изучения ценностно-мотивационных оснований, а также характеристик общественных настроений соответствующих групп.

Барышков В. П.: Мне бы хотелось акцентировать внимание на проблеме ценностного бытия и жизненных стратегиях личности. Ценностные ориентиры личности воплощаются в проекциях ее жизненного пути. Проективный аспект как аспект возможностей, аспект возможного бытия закладывается ценностными основаниями, возникающими в момент появления личности в мире. Этот момент запечатлевается во всем строе личности, прежде всего, как ее ценностно-априорное основание. Ценности определяют, каким способом живет человек, формирует собственные предпочтения в разнообразных обстоятельствах. Подобная предпосылочность формирует трансцендентальный уровень личностного мироотношения, выражающийся цепью обстоятельств, в которых по своему выбору или против собственной воли оказывается человек, вынужденный принимать решения и идентифицироваться в среде.

Листвина Е. В.: Одной из наиболее важных, по моему мнению, проблем является выделение личностью ситуации в контексте ее существования. С этим связана проблема определения критериев ситуации, которая позиционируется именно как рискованная, связанная исключительно с экзистенцией отдельной личности. Также принципиальным является вопрос о том, насколько личность сама является инициатором или минимизатором риска в ситуации, и какова в этом роль рефлексии риска. Отдельного осмысления требует вопрос, насколько фоновые социальные ожидания и предполагаемые характеристики ситуации влияют на восприятие и переживание личностью ситуации как рискованной. Решение этих вопросов, по моему мнению, может способствовать оптимальному функционированию личности в современном социуме.

Тетюев Л. И.: Прежде всего, когда мы говорим о личности в контексте жизненных стратегий и социальных рисков, то должны не столько подразумевать социализацию ин-

дивида и социальную атомизацию современного общества, сколько рассматривать личность как *масштабный социальный и гражданский проект*. Отметим, что это – типичный подход к данной проблеме в рамках трансцендентального идеализма, восходящего к идеям И. Канта, русскому и немецкому неокантианству. Идея личности рассматривается здесь в контексте принципа свободы и этических проблем уважения и долга, как чисто практическая идея разума. Способность воспринимать уважение к наличию закона нравственности в самом себе И. Кант относит к задаткам *личностного* начала в человеке. Он считает, что эта способность является достаточным мотивом для совершения свободного акта или произвола. Поэтому только данная способность человека – *быть и всегда оставаться личностью* – коренится в практическом, т.е. безусловно законодательствующем разуме. Свободная личность – основа демократического гражданского общества. Свобода проявляется в свободе воззрений и в личной ответственности за принятие рискованных решений. В этом смысле автономия личности должна стать базовой теорией общества, риск является всего лишь одним из способов, позволяющих субъекту благоразумно выбрать в условиях неопределенности возможность, соответствующую его системе ценностей, личным оценкам и целям.

Тарасов И. П.: Как было отмечено профессором Тетюевым, феномен нравственности определяет бытие личности. А что определяет бытие нравственности?

Первая трудность, которая возникает в исследовании оснований этики, – это идентификация нравственного поступка. Понятно только одно: нравственность – это результат следования определенной системе предписаний, т.е. правил поведения, а нравственный поступок – это поступок, вытекающий из определенного поведенческого императива. Это положение является главным основанием для подведения нравственности под понятие рациональности, и в соответствии с этим нравственное поведение классифицировать как частный случай рационального. Так как в широком смысле рациональное поведение –

это поведение в соответствии с правилом, а сама рациональность предстает как результат деятельности *разума*, то шагом в сторону классификации нравственного поведения в качестве рационального обосновывается представление о разуме как об источнике нравственности. Таким образом, нравственное поведение – это разновидность рациональности или рационального поведения, т.е. поведения в соответствии с правилом. И, как утверждает Кант, эти правила носят «безусловный» и «категорический» характер, т.е. обладают для людей самодовлеющей мотивацией.

Лушникова О. Н.: Представляется интересной проблема духовно-нравственного становления личности в условиях риска, при этом молодое поколение россиян, чья социализация происходит в столь противоречивых условиях, «рискует вдвойне». Молодежь как особая возрастная и социальная группа всегда по-своему воспринимает и глобальные социально-политические, экономические проблемы, и ценности культуры. Самым серьезным последствием эпохи реформирования в России, способствующим умножению социальных рисков, выступает смена аксиологической парадигмы в обществе. Одним из способов преодоления кризиса является воспитание и просвещение молодежи, формирование у нее духовно-нравственных качеств, соответствующих исконно русской ментальности, распространение традиционной духовно-нравственной культуры, совершенствование духовного мира человека, его нравственного здоровья. Становление духовно-нравственной личности – сложный социальный и педагогический процесс личностного воспитания и развития, а личностная духовно-нравственная культура представляет собой внутреннюю самостоятельность, целеустремленность, раскрепощенное мышление, готовность к творчеству, свободную нравственную волю и чуткую совесть.

Красильников И. А.: Нужно констатировать, что быстрые социокультурные изменения в современном мире ставят перед каждым человеком новые задачи, решение которых далеко не всегда можно интуитивно или рационально обнаружить. Решение таких

задач неизбежно сопровождается определенными рисками, которых невозможно избежать. Причем риски связаны не только с предметно-практической деятельностью, но и с умением занять определенную позицию в трудной жизненной ситуации, в ситуациях внутриличностных (эмоциональных) конфликтов. Внутренние конфликты в ценностной сфере субъекта на каком-то отрезке жизненного пути – это определенное эмоциональное страдание, когда важнейшие смыслы по объективным и/или субъективным причинам невозможно реализовать, ценности не просто заблокированы, они самозаблокированы.

На основании проведенного эмпирического исследования мы приходим к выводу о необходимости введения в тезаурус психологии внутренних конфликтов понятия «онтологическая включенность субъекта в трудную жизненную ситуацию», полагая, что оно позволит глубже понять эмоциональные детерминанты рискованного поведения у лиц с невротическими внутренними конфликтами.

Дьяков А. А.: Мне кажется, что личность в современном коммуникативно-информационном обществе проявляется как уникальное единство жизненного опыта, как особый «проект» индивидуального бытия в рамках социума. И я здесь полностью согласен с профессором Барышковым: формирование личности представляет собой сложный перманентный процесс, в ходе которого человек соотносит свои внутренние предпочтения и склонности с ценностями той социокультурной среды, в которую он погружен. Ценности имеют коммуникативную природу, т.е. представляют собой общезначимые смыслы, соглашения и инкорпорированные нормы, функционирующие в системе символической реальности социума.

Ерохин В. С.: Одной из наиболее важных характеристик личности является ее нормативность. Под ней как свойством бытийствующего институционального человека, звеном между человеком оценивающим и человеком институциональным понимается потребность личности в институционализации или, проще говоря, в формировании норм поведения, которые превращаются в мотива-

ционные обстоятельства индивидов как перед обществом, так и перед самим собой. Нормативность как средство самореализации понимается нами в качестве «жизненной» системы правил и норм, позволяющей сформировать уникальное жизненное пространство личности, в котором она полнее всего реализует себя. Именно социальная нормативность позволяет личности прийти к внутреннему единству с самим собой.

Федин Д. С.: Сегодня человек как никогда нуждается в переосмыслении собственных ценностей и личностных установок. Современное общество предлагает огромный спектр мнимых ценностей, которые, являясь фактически отражением эпохи глобализации, подвергают риску забвения традиционные ценности и моральные установки, приобретенные в течение всей истории человечества. Подобный процесс негативно отразится на формировании устойчивых образцов поведения в обществе и формировании личностного бытия человека. Амбивалентность человека и человеческого сознания позволяет говорить о наличии институционального и ценностного аспектов формирования личности. Между ценностями и процессами институционализации нет взаимоисключающих различий. Ценности сами о себе не могут быть самодостаточными, без институционализации они не гарантируют стабильности личностного бытия, поскольку человеческий мир гораздо богаче моделей, создаваемых теоретическим мышлением, и сегодня поиск механизмов институционализации ценностного бытия является одной из приоритетных задач при структурировании бытия личности.

Хачетрян Т. Г.: Продолжая дальше обсуждать тему «жизненного пути», следует отметить, что жизненный путь личности – это история индивидуального развития. Человек развивается, подвергаясь социализации в ее конкретно-исторической форме. Он включается в производственную, политическую, культурную жизнь общества, переживает исторические события своей эпохи. Жизненный путь личности связан с ценностями, которые личность свободно выбирает в течение жизни. Ф. Ницше называет человека, выстраивающего свое бытие в соответ-

ствии с ценностными предпосылками культуры, «ценностным человеком». Жизненный путь проходит именно «ценностный человек», умеющий рефлексивно обратиться к своему прошлому с целью проектировать свое будущее.

Исаева А. В.: Мне представляется интересным обсудить тему политического измерения личности. Личность в аспекте политики – философская проблема, и связана она с символической интерпретацией политического мифа, обращенного к реальному пониманию феномена «культы героя». В позднем труде «Миф государства» (1945) Т. Карлайль задает понятию мифа политическое измерение. В аспекте понимания политической личности интересной представляется его критическая интерпретация концепции «культы героя».

Э. Кассирер предполагает, что именно философия истории И. Г. Фихте и его понятие о «духовном» мире как единственно истинном послужили импульсом к созданию Т. Карлайлем его теории героизма и культы героя. Э. Кассирер выявляет связь теории «культы героя» Т. Карлайля с фашизмом. Т. Карлайль считает «культ героя» фундаментальным инстинктом человеческой природы, настолько сильным, что искоренение его может привести к упадку всего человечества. Такого рода заявления явились причиной того, что в критической литературе наблюдалась строгая тенденция считать Т. Карлайля ответственным за всю идеологию национал-социализма. Э. Кассирер подчеркивает необходимость тщательного изучения этой концепции, исходя из истинных принципов философского анализа политического мифа, а не согласно навязанным в последующие годы расхожим идеологемам.

Шановалова Н. С.: Бытие личности невозможно без ее социализации. И здесь на первый план выступает проблема социальной памяти. Будучи важнейшим элементом любого общества, социальная память оказывает влияние на его развитие и посредством трансляции ценностно-смысловых характеристик культуры обеспечивает единство социума. Именно субъекты социальной памяти осуществляют преемственность прошлого и

настоящего с целью сохранения накопленного коллективного опыта и передачи его от одного поколения к другому. С развитием информационной структуры общества изменяются и субъекты памяти.

Гордеев П. А.: Я хотел бы затронуть один из аспектов проблемы, связанный с социальной памятью: это маргинальные культы и социальные практики, которые играют не меньшую роль в социализации личности, чем официальные ценности. Например, практики холотропных переживаний на протяжении веков играли исключительно важную роль и представляли собой ключ к пониманию духовной жизни человека. Промышленная и научная революции, связанные с материалистическим мировоззрением, драматически изменили эту ситуацию. Мировоззрение, сохраняющее все достижения современной науки и в то же время заново вводящее в западную цивилизацию утраченные ею духовные ценности, могло бы оказать глубокое воздействие на нашу жизнь, как индивидуальную, так и коллективную.

Устьянцев В. Б.: Наш анализ будет неполным, если мы не затронем тему общества, в котором происходит социализация личности. И здесь существует целый спектр проблем, связанных прежде всего с так называемым «виртуальным обществом» и рисками, которые оно содержит в себе, для бытия личности благодаря развитию современных информационных технологий.

Соколова Д. М.: Трансформации, которые сегодня претерпевает сфера социального, способствуют порождению новых рисков не только для общества в целом, но для каждой отдельной личности. Уже ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что Интернет все больше и больше становится «неким» жилым пространством, где можно встречаться со старыми друзьями и обзаводиться новыми, работать и отдыхать, просто проводить свободное время. Реальное общение постепенно вытесняется виртуальным, в результате чего человек привыкает к той легкости, с которой можно вступать в социальные отношения в Сети и отворачивается от реального мира. А для молодежи Сеть становится еще и агентом социализации, что не

может не вызывать вполне оправданных опасений, ведь пространство Интернета не контролируется цензурой и сам Интернет выступает в роли медиатора ценностей, отличных от общепринятых. С этим связан риск восприятия подрастающим поколением нестандартных, девиантных моделей поведения и принятия ими идей и воззрений, пропагандируемых различными субкультурами. Не меньшую опасность представляет риск потери самоидентичности. Виртуальное пространство дает возможность создавать образ себя, отличный от реального, ощутить себя Другим или одновременно Другими, растиражировав различные саморепрезентации.

Мельник А. В.: Характеристики виртуальной реальности предусматривают относительную свободу идентификации виртуальной личности, т.е. свободный выбор виртуального имени, виртуального тела, виртуального статуса, виртуальных привычек и т.д. Виртуальная реальность есть пространство тотального моделирования виртуальных личностей, вещей, ситуаций. В виртуальном пространстве идентичность становится виртуальным объектом конструирования, который функционирует как симуляция его «реального образца», иначе говоря, идентичность виртуальной личности симулируется.

Рягузова Е. В.: Возвращаясь к теме социальных рисков, предлагаю перейти к обсуждению проблем коммуникационных рисков. Рост напряженности и насилия в международных, межконфессиональных и других социальных отношениях, усиление нетерпимости ко всякого рода инаковости, обостренное переживание дихотомии «свой – чужой» приводят к редукции способности признавать и терпеть различия, порождают враждебность и агрессивность, выражающиеся в национализме, фундаментализме, регионализме, радикализме, других видах дискриминации, которые представляют собой результат видения в Другом отклонения от некоей нормы, эталоном которой является собственное Я (или шире – Мы). Вместо стремления к пониманию другого образа жизни, иной понятности и отличающейся логики используется стратегия принуждения, подавления или запрета. Другой оказывается за предела-

ми доминирующего дискурса, установка на исключение Другого мешает увидеть не только всю полноту, многообразие и многомерность мира, но и многоликость, полифоничность самого себя.

Стеклова Н. А.: Человек, выступая одновременно актером и сценаристом рискогенных ситуаций, все чаще оказывается в пространстве вызовов и ответов, инициированных его практическими действиями, социально ориентированными в убыстряющихся благодаря глобализации и виртуализации ритмах жизни. Ценности виртуального мира оставляют «за виртуальным кадром» общечеловеческие ценности долга, чести, достоинства. Здесь коммуникационное пространство оказывается уютным вместилищем для всевозможных рисков и коммуникационных конфликтов: риск использования фикций, некачественных каналов коммуникации, утаивание информации, неполная информация, дезинформация, риск необоснованных ожиданий, дисбаланс между тем, что коммуникаторы хотят сказать, и тем, что другие хотят услышать, и др. Поэтому необходимо осознание того, с какими опасностями и конфликтами встречается человек, вступивший на путь тотальной информатизации и глобализации, какими нравственными критериями он должен руководствоваться в информационном противоборстве.

Кутырева И. В.: Для современной социокультурной ситуации одной из проблем является коммуникационная. И речь в данном случае идет не только о процессе передачи информации, о правильной передаче смыслов как внутри одного языка, так и переводе с одного языка на другой (причем не является принципиальным, говорим ли мы о языке в обыденном его понимании или о языке в широком смысле – той или иной культуры, субкультуры и т.д.). Но важным представляется определение места личности применительно к этой ситуации: личность изначально определяет проблемы коммуникации или личность определяема коммуникационными проблемами в современном обществе.

Ласицкая Э. В.: Современное общество называется информационным. Оно обладает характерными чертами: информация является

приоритетным продуктом деятельности, основой её различных направлений, возрастает роль научно-технических инноваций, изменяются социальные отношения. Человек погружен в море информации различного характера, где ему необходимо ориентироваться, жить и работать. Поэтому исследование опасностей, рисков, связанных с функционированием информационного общества, становится условием выживания и успешной жизнедеятельности в данном обществе.

Стриганкова Е. Ю.: В решении проблем управления современным социумом определенное место принадлежит разработке инновационных коммуникативных стратегий, совершенствованию их лингвистического содержания. В современной коммуникативистике акцентируется определение социальной коммуникации как движения смыслов в пространстве-времени. Именно из этой дефиниции мы исходим в разработке авторской концепции лингвокоммуникативных стратегий (ЛКС). Их мы определяем как социальное взаимодействие с использованием лингвистических средств, обеспечивающих осмысление, понимание, кодирование, трансляцию и реализацию наиболее значимых идей и практик, рассчитанное на долгосрочный период.

Устьянцев В. Б.: Проблемы и риски, с которыми мы сталкиваемся в социуме, заставляют искать пути их концептуализации. И в этом отношении на первый план выходит тема методологии социальных рисков.

Иванов А. В.: Я хотел бы отметить преимущество этического подхода при рассмотрении рискогенных ситуаций, описываемых науками социально-гуманитарной направленности.

Современная наука включает в себя не только те человеческие и социальные взаимодействия, в которые люди вступают по поводу научных знаний, но и социальную ответственность ученого за обыденность, повседневность, пронизанную управляемыми наукой технологиями. Кто может адекватнее оценить такие риски? Разумеется, идеальным остается экспертное знание: необходимы специалисты в той области, из которой исходит опасность. Однако в исследованиях, о

которых идет речь, необходимо также мнение рядовых членов общества (букв. laypersons – суд присяжных), носителей житейских ценностей. С такой точки зрения, члены общества должны иметь «право быть неправыми», потому что знания о функции ценностей – это не менее важная функция, чем профессиональные решения о вероятности риска. С третьей стороны, прогресс науки расширяет диапазон проблемных ситуаций, для решения которых недостаточен весь накопленный человечеством нравственный опыт.

Волкова Н. Г.: Этическая и антропологическая характеристики рисковости и экстремальности означают, что источником этих социальных качественных характеристик выступает человек. Справедливым будет утверждение, что без антропологического измерения социума подобные его характеристики не имеют значения. Такие измерения социальных явлений и состояний общества, как рисковость, экстремальность, радикальность представляют собой систему качественных соподчиненных параметров, выражающих степень приближения социума к своим пределам в аспекте цивилизационного развития. Экстремальность есть приближение к своим пределам, исчерпание потенциала существующего положения вещей и вместе с тем моделирование возможных путей развития, первоначально выступающих как альтернатива, лояльное противопоставление своего как иного в безразличном отношении к существующему.

Фролова С. М.: Нужно обратить особое внимание на то, что стремительность технического развития современного общества, социальное расслоение и другие рискогенные факторы нашей повседневности способствовали превращению общества в «общество риска». В связи с этим можно выделить особый класс рисков – риски повседневности. Они обусловлены стремлением выйти за рамки строгой повседневной установленности. В этой связи риски квалифицируются как попытка выражения протеста против нескончаемого круговорота повседневности и как средство разрешения проблем, возникающих у субъекта в результате обыденной

рутинности. Это позволяет субъекту адаптироваться к постоянно меняющейся среде, извлекая из рискогенной ситуации необходимый жизненный опыт.

Кащеев С. И.: В большинстве случаев общество дифференцировано: одни группы производят риски, другие – потребляют. Однако в России существуют, как минимум, две, зачастую смыкающиеся между собой социальные группы, которые являются производителями и потребителями собственных рисков: речь идет о профессиональных преступниках и предпринимателях. Смыкание бизнеса и профессиональной преступности происходит не только в сфере экономики и политики, но и в мировоззренческом поле, там, где психологические характеристики приобретают онтологический характер.

Кленова М. А.: Теория социальных представлений обеспечивает основание для того, чтобы объяснить, как человек воспринимает риск и опасность. В структуре социальных представлений о рискованном человеке выделяются устойчивое ядро («смелый», «любой», «уверенный в себе», «целеустремленный»), относительно устойчивый внешний радиус ядра и периферический слой, включающий социально и личностно детерминированные определения рискованного человека («неуравновешенный», «решительный», «азартный», «умный», «стремящийся к успеху», «отважный», «ненадежный», «предприимчивый»); также можно выделить так называемые «хвосты» представлений («расчетливый», «глупый», «несчастный»).

Трошина Н. В.: Хотелось бы обратить внимание на особо опасные риски нашего общества, например, риски, связанные с ВИЧ-инфекцией. Эпидемия ВИЧ-инфекции в мире захватывает отрезок новейшей истории в 25 лет. Сегодня ВИЧ-инфекция является одним из наиболее распространенных на планете и опасных в плане прогноза заболеваний. На территории Саратовской области (на 1 января 2010 г.) численность зарегистрированных носителей ВИЧ составила 10629 человек, в том числе в возрасте от 18 до 29 лет – 7147 человек (67,2%), дети до 15 лет – 390 человек (3,7%). Если ранее значительное увеличение числа инфицированных лиц свя-

зывалось с передачей вируса внутри таких «групп риска», как потребители инъекционных наркотиков и лица, практикующие коммерческий секс, то в настоящее время наблюдаются активизация гетеросексуального и вертикального путей передачи и захват эпидемическим процессом благополучных в социальном отношении групп.

Устьянцев В. Б.: Одной из острых проблем нашего общества является проблема формирования новой образовательной парадигмы, которая отвечала бы на вызовы и потребности современного мира. Мне кажется целесообразным обсудить риски и новые подходы в образовании, которые связаны с этой проблемой.

Григорьева М. В.: Необходимо отметить, что динамизм современной жизни обуславливает адаптационные процессы человека, заставляет его оперативно познавать ситуационные контексты жизни и деятельности, принимать решения, действовать по-новому, искать латентные личностные резервы, постоянно совершенствовать свои способности. Нужно подчеркнуть, что возникает необходимость целенаправленного формирования адаптационных способностей личности уже на этапе ее социализации в школе. Учитель, стремящийся развивать учеников, должен не только соответствующим образом организовывать дидактический компонент образовательной среды, но и учитывать влияние остальных составляющих. Такой методологический подход требует специального методического обеспечения и разработки нового диагностического средства собственно педагогической деятельности и умений учителя. Диагностику и формирование умений педагога по организации субъект-порождающих взаимодействий, на наш взгляд, возможно осуществлять в следующих содержательных областях: наблюдательность учителя, внимание к групповой динамике, понимание ситуации взаимодействия школьника с образовательной средой, оперативное решение проблемы взаимодействия учащегося со средой, эмоциональные эффекты, ответственность за результат взаимодействия, направленность на цели развития учащихся.

Ялыничев И. Н.: Модернизация, проводимая в российском обществе, не могла не затронуть реформирование системы образования. На первый план выдвигается задача разработки новой философии образования, предусматривающей демократизацию этой сферы, стремление сделать её более открытой для участия в организации учебно-воспитательного процесса педагогов, родителей, детей.

Интегрирующая роль философского подхода к сфере современного образования связана с тем, что его анализ возможен в единстве ценностно-деловых, системных, процессуальных и результативных компонентов. Сфера образования остро нуждается в теории, методологии и методике социально-педагогического целеполагания, в тех общих и инвариантных философско-образовательных подходах, которые отражают необходимость синтеза общественных потребностей и личностных образовательных запросов человека на разных этапах его жизни.

Филипченко С. Н.: Движение российского общества к качественно новому состоянию, в основе которого находятся общечеловеческие начала жизни – гуманизм и сотрудничество, защита прав человека, требует новых подходов к воспитанию молодежи. Необходимость воспитания гуманной личности в сфере межнационального общения связана с многонациональным характером нашей страны и влиянием этнонациональных факторов. Тревожит то, что современная молодежь не владеет достаточной информацией об истории, культуре, традициях других народов. В условиях преобразования всех сфер многонационального общества важна готовность педагогических работников осуществлять целенаправленную воспитательную работу в разнонациональных учебных классах.

Сумина Г. А.: Стремительные технологические и информационные изменения в различных сферах человеческой деятельности заставляют современную личность быть готовой к постоянному обучению в течение всей жизни. В условиях развития инновационной экономики в России идет становление новой системы образования, важной целью которого становится развитие личности, спо-

собной активно действовать и быть успешной, умеющей ориентироваться в информационных потоках, быть мобильной, осваивать новые технологии, самообучаться, находить и использовать новые знания и другие ресурсы. Система образования должна ориентироваться на ключевые компетентности, которые формируются в процессе обучения лишь в контексте собственной деятельности, в связи с чем информационно-образовательная среда должна быть динамичной и развивающейся, способствующей становлению современной личности.

Большакова А. С.: В педагогической науке, как и в обществе, происходит переоценка ценностей, усиливаются интеграция и глобализм мультикультурного взаимодействия, что обуславливает утверждение новой гуманистической личностно-ориентированной парадигмы образования, предусматривающей приоритет личности. Одним из основных условий воплощения в жизнь идей мультикультурного образования является подготовка культурно компетентного преподавателя, способного эффективно работать со студентами, в связи с этим необходимо создать новые критерии отбора и подготовки специалистов, новые области знаний, более индивидуализированные подходы к обучению. Отсутствие в образовании мультикультурного компонента препятствует развитию глобального видения, осознанию взаимозависимости различных культур.

Вишневецкая М. В.: Современное образование призвано дать конструктивное, мобильное, деятельное, ориентированное на практическое применение знание. Такой тип знания помогает увидеть в кризисные моменты и сами риски, и шансы выхода из них, высвобождает в человеке потенциал возможностей к действию. Это гуманитарное знание, которое готовит к испытаниям и поиску нестандартных решений проблем.

Актуализация понятия «гуманитарная культура», в содержание которой входит гуманитарное знание, связана со стремлением педагогической науки выделить базовые личностные образования, способствующие интериоризации ценностей общечеловеческой культуры и их реализации в жизнедея-

тельности. Гуманитарная культура личности – тот базис, на котором развивается не только духовная, но и профессиональная культура специалистов технического профиля, так как обеспечивается понимание профессиональной и личностной деятельности на гуманистической основе.

Гурчин Г. Д.: Нужно отметить, что педагогическая работа полна самых различных рисков. В педагогическом понятийно-терминологическом аппарате содержится большое количество понятий, которые указывают на наличие педагогических рисков разной степени сложности и значимости (переживания, тревожность, аффект, фрустрация, депрессия, стресс, эйфория, агрессивность, девиантное поведение и другие). Лица группы педагогического риска – это такая категория людей с проблемами в развитии, которая требует особого внимания со стороны педагогов, воспитателей, психологов, дефектологов и других специалистов. Причем педагогические риски могут быть самых разных направлений – медицинские (хронические заболевания, проблемы с органами слуха, зрения, речи, перенесенные стрессы и др.), социальные (асоциальная семья, малообеспеченная семья, семьи переселенцев и беженцев и др.), учебно-педагогические (стойкая неуспеваемость, пропуски занятий и др.), поведенческие (нарушение поведения, трудности во взаимоотношениях со сверстниками, употребление наркотиков и др.), риски исследовательской деятельности педагога (методологические, стратегические, технологические, экологические и др.).

Гусейнов А. З.: Продолжая развивать тему педагогических рисков, можно констатировать появление нового направления в педагогике – педагогической рискологии, рассматривающей сущность педагогического риска, а также общие закономерности педагогической деятельности в ситуации неизбежного выбора. Педагогическая рискология изучает закономерности и механизмы принятия педагогических решений, необходимых для жизнедеятельности образовательных систем и получения планируемого результата с учетом всех затрат и рисков участников педагогического процесса. Осмысление пе-

дагогических рисков необходимо при разрешении рискогенных ситуаций в образовании, при исследовании механизмов их возникновения, при создании их типологий, при выработке рекомендаций по превенции и преодолению рискогенных ситуаций.

Калистратова Т.Д.: Обсуждение вопросов, связанных с профессиональными рисками детской консультационной практики, необходимо начать с определения места этого направления в общем профессиональном пространстве психологического консультирования. Необходимо отметить, что понятие «риск» неразрывно связано для нас с представлением о профессиональных действиях психолога-консультанта детской практики и может быть определено как важная характеристика этой деятельности. Риск, по сути, является оценкой возможности осуществления консультативного действия, достижения результата, в той или иной мере соответствующего цели. В связи с этим важной задачей представляется и необходимость вы-

явить субъективные факторы, определяющие критерии принятия решения дебютантом-профессионалом о том, следует ли ему действовать именно так и почему.

Устьянцев В.Б.: Сегодняшнее обсуждение бытия личности в современном мире продемонстрировало, насколько актуальна и многогранна эта проблема для нашего общества. Я надеюсь, что наше совместное обсуждение этой проблемы оказалось плодотворным. Учитывая интерес, вызванный проблематикой «круглого стола», расширенный вариант его материалов будет опубликован в виде сборника статей. Спасибо всем за доклады и участие!

И.П.Тарасов

Примечания

¹ *Афанасьева В. В., Листвина Е. В.* Личность в группах риска : компаративный анализ. (Материалы «круглого стола») // Известия Саратовского университета. Новая сер. 2009. Т. 9. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 3. С. 122–127.